

УДК 81'42(476):004(045)

Кодовое переключение в интернет-дискурсе Беларуси

Белова К.А.

Учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет», Минск

Статья посвящена исследованию переключения кодов в коммуникативной среде национального сектора Интернет. В статье определяются наиболее репрезентативные этнические группы населения Беларуси и языки их сетевого и несетевого общения, выделяются наиболее частотные комбинации языковых переключений в интернет-дискурсе, описываются функциональные и языковые особенности кодовых переключений белорусских пользователей, приводится классификация типов переключений по ряду параметров. Материалом для исследования послужили тексты наиболее коммуникативно значимых для белорусских пользователей жанров лично-ориентированного типа интернет-дискурса, которые были определены в ходе исследования: электронная почта, чат, системы мгновенного обмена сообщениями, форум, блог, гостевая книга, часто задаваемые вопросы. В статье приводятся многочисленные примеры в редакциях их авторов, что позволяет наглядно продемонстрировать теоретические пояснения и результаты исследования.

Ключевые слова: переключение кодов (кодовое переключение), интернет-дискурс, функции кодовых переключений, языковая специфика кодовых переключений, типы кодовых переключений, классификация типов переключения кодов.

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 185–196)

Code switching in Belarusian Internet discourse

Belova K.A.

Educational establishment “Minsk State Linguistic University”, Minsk

The article is devoted to the research of code switching in the communicative medium of the national Internet sector. The article defines the most representative ethnic groups of Belarusian population and languages of their network and out-of-it communication, singles out the most frequent combinations of code switching in the Internet discourse, describes functional and language peculiarities of code switching among Belarusian users, outlines the classification of code switching types. The research is based on texts of most communicatively important for Belarusian users genres of the Internet discourse: email, chat, instant messaging systems, forum, blog, guest book, fag. The article presents numerous examples of specific language usage illustrating theoretic comments and findings of the research.

Key words: code switching, the Internet discourse, code switching functions, code switching language peculiarities, code switching types, classification of code switching types.

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 185–196)

Современное общество в целом и социально-культурное сообщество Беларуси в частности функционируют сегодня в условиях развития и расширения межрегиональных и международных контактов, интенсивной миграции, взаимодействия культур и языков, разнообразных интеграционных процессов, которые интенсифицируются благодаря новейшим

технологиям, включая сеть Интернет. Человек, имеющий доступ в Интернет, может, не выходя из дома, обратиться в официальные органы, совершить экскурсию, пообщаться с представителем иной социальной и культурной группы. Возможности, предоставляемые коммуникативной средой Интернет, обуславливают рост языковых контактов и как следствие –

Адрес для корреспонденции: e-mail: k-belova@hotmail.com – К.А. Белова

расширение сферы взаимодействия языковых кодов, выходящее за рамки общения в глобальной сети. В связи с этим актуальным представляется исследование функционирования языковых кодов в сети Интернет.

Под языковым кодом вслед за Л.П. Крысиным мы понимаем любое средство коммуникации. Коды и субкоды (разновидности кода), обслуживающие одно языковое сообщество, образуют социально-коммуникативную систему и находятся в отношениях функциональной дополнителности. Представители какого-либо социально-культурного сообщества, обслуживаемого данной социально-коммуникативной системой, обычно владеют общим набором языковых средств и используют их в зависимости от условий общения как в несетевом общении, так и в общении посредством сети Интернет. Или, как пишет Л.П. Крысин, в процессе речевой коммуникации происходит переключение с одного кода (субкода) на другие. Такое переключение получило название кодового [1, с. 61–62].

Активные исследования в данной области стали проводиться в 50-х годах XX в. и были связаны с деятельностью У. Вайнрайха и Э. Хаугена.

Ж. Багана и Ю.С. Блажевич пишут в своей обзорной статье [2, с. 152], что У. Вайнрайх заметил способность миллионов людей в течение всей жизни овладеть двумя или несколькими языковыми системами в той или иной степени и умение использовать каждую в отдельности – в зависимости от требований обстановки. Э. Хауген видел в данном явлении ситуацию сосуществования двух языковых систем, для которой характерно проникновение в языковую систему лингвистического, не ассимилированного элемента из чужого языка. С тех пор этот термин интерпретируется по-разному, отмечают авторы, в зависимости от того, на чем делает акцент исследователь. Так, например, Й. Бехерт понимает под ПК переход говорящего с одного языка на другой в рамках одного высказывания, а Д. Кристал – переключе-

ние с одного языка на другой в процессе коммуникации билингвов, которые нерегулярно пользуются вторым языком или хорошо его не знают.

Как справедливо замечает А.Ю. Русаков, «переключение кодов понимается всеми исследователями более или менее одинаково (переход с одного языка на другой и *vice versa* в рамках одного текста – диалогического или монологического)» [3, с. 167]. Например, «ну ладно, *thanks for help, созвонимся!*».

В работе И.Г. Морозовой и энциклопедии «Кругосвет» переключение кодов (также смешение кодов) обозначает «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой и обратно в зависимости от условий коммуникации» [4; 5].

Существуют и более детализированные определения. Например, Е.А. Проценко, анализируя работы зарубежных исследователей о явлении «переключение кодов», пишет, что «переключение языковых кодов определяется как попеременное использование элементов двух или более языков в рамках одного коммуникативного акта (L. Figueroa) более или менее двуязычным говорящим (M.-B. Hansen)» [6, с. 123].

Похожим является понимание данного явления Г.Н. Чиршевой, которая рассматривает «кодовое переключение (переключение кодов)» как «использование единиц разных уровней одного языка (морфем, слов, словосочетаний, предложений) в высказывании на другом языке» [7, с. 63].

В данной статье под кодовым переключением понимается использование единиц разных уровней одного языка (кода) в высказывании на другом языке (коде) в зависимости от условий коммуникации в сети Интернет.

Переключение кодов как специфический феномен активно изучается зарубежными исследователями. Все многочисленные и достаточно разнообразные исследования ведутся в рамках одного из нескольких основных направлений.

В рамках социолингвистической парадигмы рассматриваются вопро-

сы влияния политических, демографических факторов, этнической принадлежности, территориальной общности (опозиция «столица-провинция», «город-деревня»), социального статуса и «членства» (membership) и других факторов на особенности переключения кодов (K.R. Becker, A.C. Zentella, N.M. Kamwangamalu, J.J. Gumperz, K. Calteaux, M. Heller, A. Lo и др.).

Психолингвистические исследования переключения кодов остаются самыми немногочисленными и данная группа факторов до сих пор наименее изучена. Ученые пытаются выявить некоторые повторяющиеся образцы, модели, способные описать, как говорящий биллинг получает, аккумулирует, преобразовывает и передает лингвистическую информацию из двух разных языковых систем (K.R. Becker, F. Grosjen, P.A. Kolers, J.M. Lipski, D.M. Lance, G. Valdes-Falles, A. Aguirre, K.K. Sridhar и др.).

Гораздо более детально изучены сознательные факторы переключения кодов, которые по существу составляют сферу

п р а г м а т и к и. Исследования в данной сфере ставят перед собой цель изучить структуру коммуникативного акта, в котором присутствует явление переключения кодов, и выяснить, какова роль переключения кодов в установлении порядка реплик коммуникантов, в тематическом построении коммуникативного акта, в завязывании и продолжении разговора на определенную тему, в переключении с одной темы на другую и т.д. (K.R. Becker, P. Auer, M. Sebba, A.J. Wootton, Li Wei, G. Alfonzetti, M.G. Moyer и др.).

В сфере исследования собственно лингвистических факторов переключения кодов чаще рассматриваются грамматические (S. Poplack, C. Myers-Scotton, P. Muysken), синтаксические (M.-B. Hansen, R.M. Bhatt, J.L. Klavans) или структурные (S.N. Sridhar, K.K. Sridhar) вопросы.

В отечественной лингвистике вопросы переключения кодов традиционно рассматриваются в рамках общей теории заимствования и двуязычия (Е.А. Земская, Ю.А. Жлуктенко, В.Ю. Розенцвейг, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Э.М. Ахунзянов, Ф.П. Филин, В.А. Авронин, Ю.Д. Дешириев, И.Ф. Протченко, М.М. Михайлов, Е.Ю. Протасова, В.А. Виноградов, Н.Б. Мечниковская, В.М. Аристова, И.Е. Дубинина, М.С. Полинская и др.). Отдельные работы посвящены обзору результатов различных исследований по кодовым переключениям (Е.А. Проценко, Ж. Багана, Ю.С. Блажевич), взаимодействию отдельных языков при переключениях и языка русского зарубежья (А.Ю. Русаков, Н. Бичурина, Д. Пинед, Г.Н. Чиршева, Л.М. Грановская, М.Я. Гловинской, О.Н. Сычева, Е.В. Головки и др.), изучению кодовых переключений в рамках проблемы «коммуникативных неудач» (Л.Г. Давыденко, А.А. Лосева), «социальной дифференциации языков» и «языковых контактов» (Л.П. Крысин) и др.

Несмотря на то, что переключение кодов широко обсуждается как зарубежными, так и отечественными исследователями, данный феномен изучен недостаточно. Такие вопросы, как особенности функционирования переключений в различных коммуникативных средах, структурные и языковые характеристики различных типов переключений, выделение типов переключений и их классификация, остаются малоизученными. В связи с этим исследование кодовых переключений остается сегодня достаточно актуальным.

Цель данной статьи – анализ основных функциональных и языковых особенностей кодовых переключений в интернет-общении белорусских пользователей, выделение типов переключений и их классификация.

Материал и методы. Объектом данно-

го исследования являются тексты жан-

ров интернет-дискурса, предметом же – функциональные и языковые особенности кодовых переключений в интернет-общении белорусских пользователей. В ходе исследования были использованы следующие методы: анкетирование, компонентный и контекстуальный анализ, сравнительный метод, количественные методы обработки материала и методы интерпретации материала.

Учитывая тот факт, что современная Беларусь является многонациональным государством, где, по данным переписи 2009 года, проживает более 140 национальностей при общей численности населения 9 503 807 человек [8], необходимо представлялось определить наиболее употребительные языковые коды среди населения Беларуси.

Сравнительно-сопоставительный анализ статистических данных переписей 1989, 1999 и 2009 годов показал, что, несмотря на общую тенденцию сокращения численности, как общего состава населения, так и состава отдельных этнических групп, белорусы в структуре населения страны составляют большинство, 83,7% к общей численности населения. Среди других национальностей

наиболее репрезентативными в количественном плане (более 5 000 человек) и активными в социально-культурной сфере (имеют зарегистрированные общественно-культурные объединения, выпускают газеты/журналы) являются: русские, поляки, украинцы, евреи, армяне, татары, цыгане, азербайджанцы, литовцы (табл. 1) [8].

Далее необходимым представлялось определить языки, на которых представители перечисленных выше десяти наиболее репрезентативных национальных групп вступают в межличностное общение при личных контактах и посредством Интернет.

По данным исследований последних лет, большая часть общения происходит на родном для человека языке. Результаты переписи 2009 года [9] показывают, что доминирующими языками, названными родными, для большинства респондентов являются русский или белорусский, в гораздо меньшей степени – украинский и польский, а также для части представителей отдельных этносов – национальный язык (табл. 2).

Таблица 1

Репрезентативные этносы в национальном составе населения Беларуси

Национальность	Всего человек по данным 2009	Всего человек по данным 1999	Всего человек по данным 1989
Все население	9 503 807	10 045 237	10 152 000
из него:			
Белорусы	7 957 252	8 159 074	7 904 623
Русские	785 084	1 141 731	1 342 099
Поляки	294 549	395 712	417 720
Украинцы	158 723	237 015	291 008
Евреи	12 926	27 798	111 833
Армяне	8 512	10 191	4 933
Татары	7 316	10 089	12 552
Цыгане	7 079	9 927	10 762
Азербайджанцы	5 567	6 362	5 009
Литовцы	5 087	6 387	7 606

Таблица 2

Родной язык репрезентативных этнических групп Беларуси

Национальность	Всего	Из общей численности лиц данной национальности в качестве родного языка указали язык					
		Своей	Бело-	Русский	Польск.	Укра-	Дру-
Все население							

ние		нац-ти	русс. язык	язык	язык	инск. язык	гие языки
из него:	9 503 807	5 688 429	217 015	3 191 963	1 057	4 636	400 707
Белорусы	7 957 252	4 841 319	X	2 943 817	941	3 786	167 389
Русские	785 084	756 111	21 956	X	25	406	6 586
Поляки	294 549	15 854	171 287	99 819	X	183	7 406
Украинцы	158 723	46 403	12 497	97 139	22	X	2 668
Евреи	12 926	245	1 175	11 126	3	27	350
Армяне	8 512	4 191	213	3 790	–	1	437
Татары	7 316	1 060	1 411	4 669	5	3	168
Цыгане	7 079	4 557	550	1 243	–	11	718
Азербайджанцы	5 567	3 427	137	1798	–	–	205
Литовцы	5 087	1 597	1 311	1999	30	2	148

Анкетирование представителей каждой из рассматриваемых национальностей (11 000 белорусов, 1 400 русских, 590 поляков, 270 украинцев, 130 евреев, 76 армян, 68 татар, 59 цыган, 43 азербайджанца, 39 литовцев) позволило сделать ряд заключений в отношении использования ими различных языков, как в несетевом, так и в сетевом общении. Следует отметить, что каждый из респондентов уверенно заявлял, что его родственники и знакомые одной с ним национальности ответили бы так же, что позволяет увеличить количество ответов минимум в несколько раз. Статистика по ответам об используемых языках представителей белорусской национальности взята из архива статистических данных белорусской компании «Акавита», собранных в рамках проекта «Тутэйшыя» [10]. Представители других национальностей опрашивались лично, а также посредством электронной почты или форумного общения.

Анализ полученных данных показал, что несетевое общение с родственниками и друзьями происходит на родном языке, общение на работе и с незнакомыми людьми осуществляется на русском или белорусском, общение с иностранными деловыми партнерами или друзьями, не владеющими русским/белорусским, – на языке иностранного собеседника, если белорусский собеседник им владеет, или на английском языке.

При общении в сети Интернет пользователи также предпочитают общаться с близкими людьми на родном языке. Об-

щение между малознакомыми людьми происходит в основном на русском и реже – на белорусском. С друзьями (партнерами)-иностранцами общаются, в основном, на английском. Следует, однако, отметить, что белорусские пользователи, изучающие тот или иной иностранный язык, нередко упражняются в общении и на данном иностранном языке. Наиболее распространенными иностранными языками, помимо английского, встречающимися в интернет-общении белорусских пользователей, являются: немецкий, французский, испанский, итальянский, турецкий, арабский, китайский.

Несмотря на вышесказанное, по статистическим данным белорусской компании «Акавита» [11], языковое оформление 119 наиболее популярных среди белорусов за декабрь 2011 сайтов демонстрирует существование трех основных языков в Байнет и подчеркивает ведущую роль русского языка. Так, из 119 сайтов 100 представлено только на русском языке, 2 – только на белорусском, 2 – на русском и белорусском, 13 – на русском и английском, 2 – на русском, белорусском и английском языках.

Обзор литературы о результатах исследований отечественных и зарубежных лингвистов, а также наши собственные выводы в процессе отбора материала показали, что переключение кодов более свойственно неформальной обстановке и чаще встречается в повседневной речевой практике. При отборе материала было также замечено, что концен-

трация кодовых переключений не одинакова в различных жанрах интернет-дискурса. В связи с этим необходимым представлялось обратиться к вопросу жанровой композиции интернет-дискурса и определить жанры, тексты которых стали материалом для исследования.

Вопрос о количестве жанров и их классификации является спорным. Ученые выделяют различное количество жанров, говорят о гипержанрах и субжанрах. Не останавливаясь детально на обзоре существующих классификаций, отметим, что мы ограничились выделением коммуникативнозначимых и частотных в использовании для белорусского пользователя жанров интернет-дискурса. Список данных жанров был составлен по результатам анкетирования сотрудников ряда организаций и учебных заведений Беларуси.

Респондентам был задан ряд вопросов, объединенных темой «Интернет в моей жизни». Среди прочих были и вопросы: «Для чего Вы используете Интернет?», «Какими интернет-ресурсами вы пользуетесь чаще остальных?», «Что привлекает Ваше внимание во время интернет-сеанса?» и др. Результаты ответов на вопросы, имеющие значение для выделения жанров интернет-дискурса, показали следующее.

Все опрошенные (3 769) пользуются услугами электронной почты, читают новости и скачивают информацию различных форматов и объемов; многие (2 915 из 3 769) являются пользователями социальных сетей; участниками форумов являются 2 175 опрошенных; отношения купли-продажи осуществляют с помощью досок объявления достаточно большое количество респондентов (1 709 из 3 769); общаются посредством систем мгновенного обмена сообщениями и/или заходят в чаты 1 549; ищут ответы на интересующие их вопросы в системах FAQ 1 024 из 3 769 пользователей; часто оставляют сообщения в гостевых книгах посещаемых сайтов 980 из 3 769; ведут личные дневники или просматривают информацию, представленную в блогах

967 из 3 769; подписчиками на ту или иную рассылку являются 617 респондентов; поиск по каталогам ресурсов сайтов осуществляют

598 пользователей; 183 пользователя не оставляют без внимания спам-рекламу или баннерную рекламу. Нерепрезентативное число пользователей имеют личные страницы (9 из 3 769) или играют в on-line игры (17 из 3 769).

Исходя из вышесказанного, обоснованным представлялось выделить электронную почту, чат, системы мгновенного обмена сообщениями, доски объявлений, форум, гостевую книгу, блог, баннер, каталог, спам, списки рассылки, FAQ (часто задаваемые вопросы) как жанры, наиболее частотные при обращении во время интернет-сеанса и коммуникативно-значимые для белорусского пользователя.

Учитывая то, что концентрация естественных кодовых переключений больше при межличностном дву(много)стороннем взаимодействии, мы сузили приведенный выше список жанров до следующих: электронная почта, чат, системы мгновенного обмена сообщениями, форум, блог, гостевая книга, часто задаваемые вопросы. Тексты перечисленных жанров личноориентированного типа интернет-дискурса послужили *материалом* для исследования. В примерах сохранена авторская орфография, позволяющая наглядно продемонстрировать специфику сетевого языка в общем и языковые особенности кодовых переключений при интернет-общении в частности.

Результаты и их обсуждение. Анализ языкового материала, а также оценка самими пользователями своих языковых переходов при общении в Интернет позволяют сделать ряд заключений о том, комбинации каких языков участвуют в переключении кодов, для чего происходит переключение кодов в Интернет, какова их языковая специфика, а также выделить типы кодовых переключений и классифицировать их.

1. Типичные комбинации кодовых переключений в интернет-

дискурсе Беларуси.

При переключении в национальной зоне сети Интернет встречаются разные комбинации языковых кодов.

Общаясь на русском языке, белорусские пользователи переключаются на английский, белорусский, реже – украинский и польский. Например, «*Эта была the best party за всё время здесь!*», «*добры ж хлапец у табе ☺ где нашла таткова – признавайся ☺? Он случайно не военный?*», «*да, ничего не делаю – штаны просиживаю, на обед даже выйти не могу, есть ужасно хочется ... зараз би борцу маминого ...*», «*ребята, так здорово было, что вы заглянули, pohulamy na chlube – что не говори!*».

Используя белорусский, реже – украинский и польский, как основной язык общения, пользователи переключаются на русский и английский. Например, «*ніколі не разумеў гэтай вашай american dream?! Што тут добрага – растлумачце?!*», «*хэлп!!!! як навчити дитяти друкувати на комп'ютере???*», «*dziś na robocie powu gadget wydały!*», «*все одно потрібно їхати! візьми парасольку і куртку! Повір: відпочинемо відмінно! У природи нет плохой погоды! відповідь потрібна увечері ☺!*».

При общении на английском переключение происходит в большинстве случаев на русский. Например, «*planning to buy smth big, like . . . do not remember in English now – sanki? know what I mean?*».

Следует отметить, что наибольшее количество случаев переключения в белорусском интернет-дискурсе обнаружено при следующих комбинациях языков: с русского на английский и белорусский, с белорусского на русский и английский.

2. Прагматические функции кодовых переключений в интернет-дискурсе Беларуси.

Рассмотрим далее, в каких ситуациях и зачем пользователи переключаются с одного языка на другой, т.е. определим основные прагматические функции кодовых переключений, типичные для интернет-дискурса. Эти функции определяются параметрами и целями коммуникации. Основными из них являются

следующие функции, в порядке частоты реализации: экономии речевых усилий и времени, юмористическая, предметно-тематическая, фатическая, эмоционально-оценочная, самоидентификации, смысло-выделительная, воздействующая, эзотерическая.

Экономия речевых усилий, языковых средств и времени при общении в Интернет часто активизирует кодовое переключение. В таких ситуациях используется первый из эквивалентов, который вспомнился, особенно если он лаконичнее. Например: «*Ну и какую же deadline установили?! Опять всё надо было ВЧЕРА?!*», «*we bought on sale -elka?- and lots of decorations at the mall yesterday!*», «*тудэй на мітынгу праекты на 2012 абмяркоўвалі...*».

Неформальность интернет-дискурса создает благоприятные условия для игрового и шутливого тона общения. С помощью включения в речь иноязычных единиц пользователи добиваются юмористического эффекта. Они играют единицами (морфемами, словами) двух языков, создают разнообразные каламбуры, развлекаясь и отдыхая таким образом от норм и правил сетевого взаимодействия. Например, «*всю ночь вчера геймил*», «*Респектом наградили всех участников проекта*», «*какая ты fastкая!*», «*фэйсам аб тэйбл*».

Проявления предметно-тематической функции кодовых переключений разнообразны: незнание необходимых лексических единиц, использование названий иноязычных реалий, беседа на те темы, которые связаны с деятельностью на одном из языков, с людьми определенной страны или культуры и т.п. Например, «*a со Space Needle действительно весь Сиэтл видно???*», «*вельмі прыгожае фота – такія падсолнухі вялікія!*».

С помощью переключений пользователи устанавливают и поддерживают контакты в сети Интернет («*всё отхожу спать – найт-найт свит принсес*»), а также воздействуют на собеседников («*а слабо на мове роднай всё то же самое вы сказать?*»).

Выражение сильных эмоций с помо-

щью эмоциональных и оценочных средств на неродном языке звучит менее экспрессивно для не-носителя этого языка. Здесь кодовое переключение используется сознательно. Например, «да ты просто **лузер!**», «придётся просто смириться, что ты **must-do-it** и всё, с михалычем бесполезно спорить – поверь!», «увидимся вечером... **love you, baby!**». Иногда, наоборот, для того, чтобы выразить сильные эмоции, человек обращается к средствам родного языка (междометиям, выкрикам и т.п.), но делает это чаще всего неосознанно. Например, «*it's wonderful! Can't wait to see you here! Ura!*», «*if I knew I would never ask about him... Blin, that was stupid of me!*».

Переключаясь на другой язык, пользователь часто стремится подчеркнуть свою этническую принадлежность, способность общаться на другом языке или произвести особое впечатление на собеседника уровнем своей языковой компетенции, украсить свою речь цитатами или афоризмами из другого языка. Особенно часто это встречается при самоидентификации и конструировании своей идентичности в сети. Например, «**я і на мове роднай гутарыць магу** – да только разговор сейчас не об этом и язык сейчас здесь совсем не при чём!», «я просто некоторое время жил в ливерпуле, ну и учился там – **a year at the redbrick university** – поэтому в дамашке смысла не вижу☺», «ну ня будзе табе, будзе нехта іншы, **show must go on**».

Переключение кодов нередко используется для выделения или сокрытия того, о чем говорится. Например, «**кам он гёрли** – ну же детка! будет пати **ат зе клуб** – вечерина в клубе! мы вместе **маст гоу зэа** – вместе должны идти туда!», «мы с ним после кино к нему поехали – **систер кролит ниа и лукит в комп, лейтэ райт дитейлс ☺**».

3. Языковая специфика кодовых переключений в интернет-дискурсе Беларуси.

Анализируя кодовые переключения, была замечена определенная языковая специфика их представления.

Во-первых, при переключении кодов

их графическое отображение представлено двумя способами. В первом случае при смене кода происходит смена регистра/алфавита матричного языка на гостевой и обратно. Например, «завтра еду в деревню к родне – **annual family gathering** – слов нет как я это обожаю». Во втором случае при смене кода происходит сохранение регистра/алфавита матричного языка. Например, «я вчера на такой **фэшенбл пати была!**», «*tomorrow we have half a day off, the gift from the boss ☺ ded moroz, ха-ха!!!*».

Во-вторых, специфичным является лексико-грамматическое оформление переключений. Следует отметить, что при переключениях используются как полноценные слова гостевого языка («**классная hair-do**»), их сокращения («**закупицца по полной надо: мяса, овощи, хлеб, пиво, этс...**»), так и аббревиатуры целых предложений, включающие в свой состав невербальные элементы, что широко используется при русско-английских переключениях («ты поступил правильно, непарься, любой опыт есть хороший опыт – **YWSYLS** ('you win some, you lose some')», «поговори с ним **f2f** ('face to face') и все сразу поймешь!»).

Различные элементы гостевого языка оформляются по-разному с грамматической точки зрения при переключении на них: используются единицы гостевого языка без изменений («где ты **dress** такой прикупила?»), «мне гэты серыял вельмі падабаецца – **Бригада Рулит!**»), добавляются аффиксы и флексии матричного языка («это обязательно **передуניתь** ('redo') нужно»), дублируется морфология («с матушкой на рынок патынимся **пузы** ('shoe+s+ы') мне пакупать», «**дриנקсит** ('drinks+ит') он до парасячегу»).

В-третьих, специфичным является синтаксическое расположение переключений. Анализ языкового материала показал, что переключения происходят как между разными предложениями («Скучаю по дому ужасно!!! **Мой родны кут, як ты мне мілы – забыць табе не маю сілы!!!** Как вспомню, что и кто остался там – плакать хочется!!!»), так и внутри одного

предложения («он мне **ring** такой прикольный подарил ☺»). Следует отметить, что при переключениях внутри одного предложения переключения в большинстве случаев встречаются в следующих структурах или их частях: субъект + предикат («мазер слипс сейчас», «онас кукинг уже пол дня»), прилагательное + существительное («симпотная **girl**», «кул чойс он сделал»), предлог + (прилагательное) + существительное («пойдём со мной **to fire party** в клубе завтра»), глагол + наречие («no worries, she studies **kharasho** ☺», «вчера была в гипере – как обычно **бот элот** (bought a lot)»), глагол + существительное («весь урок **sang Beattles**, готовились к субботе», «он мне **пралесак** нарвал и подарил, мол – они такие же нежные как и я, бла-бла, приятно – не отрицаю»).

4. Классификация типов кодовых переключений интернет-дискурса Беларуси.

Анализ функционального и языкового своеобразия распространенного в интернет-дискурсе явления «кодового переключения» позволяет выделить типы и подтипы переключений, классифицируя их по ряду параметров.

По количеству и природе кодов можно выделить монокодовые и поликодовые переключения. К первым отнесем переключения между субкодами одного естественного языка (например, «прошу обратить внимание: собрание переносится на четверг – явка обязательна, т.к. обсуждать будем **завихрени прапарав**»). Ко вторым – переключения между разными естественными языками (*ой как здорово – ю а зе бест*) и переключения между естественным и искусственным кодами (*как насчет 😊🍷🍷😊 сегодня?*). Переключения между естественными языками включают переключения между официальными языками, официальным и родным языком, официальным и неродным, родным и неродным (неофициальным), неродными (неофициальными) языками. Переключения между естественным и искусственным кодами включают переключения с употреблением невербальных элементов, чаще всего разнообраз-

ных пазиграфических знаков, а именно: переключения со вставкой статических и анимированных эмодиконов, математических символов и символов языков программирования, цифр и знаков денежного обозначения, комбинаций из пазиграфических знаков и комбинаций из вербальных и невербальных единиц.

В зависимости от коммуникативных интенций пользователей и ситуации интернет-общения в интернет-дискурсе функционируют следующие типы переключения: переключения со сменой темы разговора («сабакевич наш сбежал недели три назад, дети в транс – а я сделать ничего не могу... кстати, **навину апошнюю хочашь пачуть? Ленка замуж опять выскочила!**»), адресата («ну на том и порешим, **mike, are you still online? кто-нибудь с майком чатиться сейчас**»), роли («если вы не возражаете, я бы подъехал с внучкой повидаться!? ну, **бусики марюсику от дедусика** ☺»), эмоционального тона («ая яй плоха! **es tut mir so leid!**»), переключения как средство управления адресатом («сегодня после пар обсудим, **mike email me your adds to the profile, ира принеси паспорт**»), выделение и сокрытие смыслов («ю а лайк рэд роуз, ты как алая роза, **бьютифул со бьютифул, красотка**»), выражения объективной/субъективной оценки («**добрая хустка** у тебя на фотке – где купила?»), привлечения внимания («**все красивые отзовитесь!** шукаю прыгожую жанчыну каб добра правесці час!»), установки и поддержания контакта («**хаюшки все, спикать кто гатов? и па ангельски магу!** есть чем поделиться – заходите на страницу мою!»), экономии речевых усилий и времени («**всё убегаю – кол ю бай!**»); самопрезентации («**looking for a decent wife – я добрый, не жадный, учу твой язык – reply if you like me**»).

Своеобразная языковая специфика также позволяет выделять ряд типов кодовых переключений.

В плане графического отображения переключения делятся на графически однородные («сходить надо, **кам он, давай с нами**») и неоднородные («**просто do it не спрашивая**»).

С точки зрения лексико-семантического наполнения, обнаружены переключения с полнозначными словами, словами-терминами, единицами компьютерного жаргона и молодежного сленга, сокращениями/усечениями/аббревиатурами слов и предложений, фразеологическими единицами, национально-культурными/геополитическими/географическими символами и смыслами, культурно неперебиваемыми понятиями, невербальными элементами.

В плане грамматико-синтаксической композиции также можно выделить определенные типы переключений. Во-первых, с точки зрения адаптации гостевого языка к матричному через грамматические формы и порядок слов, переключения делятся на адаптированные («да, все вроде неплохо, спасибо. **штудирую** сейчас в минске, **митую** на двоих с другом, **шварцую** по выходным на сто у дядьки») и неадаптированные («поверь – много, **es gibt viele – ja-ja**). Адаптированные переключения в свою очередь делятся на неинфлектированные («вочы **оупн** свае»), пиджинизированные («дык ён на фабрыцы тутэйшай **воркіць**») и дуплеты («**flowersy** нынче не дешовенькіе – может чё другое прикупим?!»).

По месту расположения переключений, как видно из приведенных в статье примеров, обнаружены переключения в начале и конце фраз, межфразовые, внутрифразовые, переключения в вводных конструкциях, между предложениями, между составными частями сложного предложения, внутри простого предложения, внутри словосочетания.

С точки зрения длины и объема встречаются переключения от единичных морфем до нескольких предложений («**do**ать это надо чем скорее, тем лучше!!!», «последовательность такая: **go to control panel, choose programs, select what you want to delete and press delete! as easy as it is, NO?!**»).

Следует отметить, что в зависимости от параметров выделения типов и их классификации один и тот же пример переключения кода можно отнести к не-

скольким типам одновременно. Например, «давай я сегодня подскачу 2ю, **сикрит спич** имеется 🤔😄😄» является поликодовым переключением, переключением между родным и неродным (неофициальным) языками, переключением между естественным и искусственным кодами, переключением со вставкой эмоджикона и комбинации из вербального и невербального элементов, переключением с сокрытием смысла, переключением графически однородным и адаптированным, переключением с аббревиатурой и единицами молодежного сленга, переключением неинфлектированным, расположенным внутри словосочетания и т.д.

Безусловно предложенная классификация типов может быть дополнена в процессе дальнейшего изучения кодовых переключений с точки зрения их различных параметров.

Заключение. Суммируя вышесказанное, еще раз отметим, что наиболее используемыми языками при интернет-общении в национальном секторе сети являются русский, белорусский и английский. Наибольшее количество случаев переключения в белорусском интернет-дискурсе происходит при следующих комбинациях языков: с русского на английский и белорусский, с белорусского на русский и английский.

Основными функциями кодовых переключений, в порядке частоты реализации, являются: экономии речевых усилий и времени, юмористическая, предметно-тематическая, фатическая, эмоционально-оценочная, самоидентификации, смысло-выделительная, воздействующая, эзотерическая. Кодовое переключение обладает определенной языковой спецификой, заключающейся в своеобразном графическом отображении, лексико-грамматическом наполнении и синтаксическом расположении. Функциональное и языковое своеобразие кодовых переключений позволяет выделить типы и подтипы переключений, классифицируя их по ряду параметров. Проводимое исследование является первым в своем роде исследованием кодо-

вых переключений в интернет-дискурсе Беларуси. Впервые описано функциональное и языковое своеобразие переключений при интернет-общении, предложена их типологизация и классификация. Разработка данной темы вносит определенный вклад в теорию дискурса в общем и в теорию компьютерной лингвистики, теории коммуникации, стилистики и лингвопрагматики в частности.

Результаты исследования могут быть использованы в лекциях и на практических занятиях по компьютерной лингвистике, теории коммуникации, стилистике, лингвопрагматике и др., в разработках путей и способов оптимизации компьютерно-опосредованной и межкультурной коммуникации белорусов, а также могут быть полезны белорусским пользователям Интернет для ориентации в мире виртуального общения.

Литература

1. Крысин, Л.П. Кодовые переключения как компонент речевого поведения человека / Л.П. Крысин // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. – С. 61–64.
2. Багана, Ж. К вопросу о явлении переключения кодов в речи билингвов / Ж. Багана, Ю.С. Блажевич // Научная мысль Кавказа. – Ростов н/Д, 2010. – № 2. – С. 151–154.
3. Русаков, А.Ю. Севернорусский цыганский диалект русского языка: интерференция и переключение кодов / А.Ю. Русаков // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов. – СПб., 1998. – С. 162–191.
4. Морозова, И.Г. Современные «смешанные языки» как лингвистический и социокультурный феномен: доклад конференции / И.Г. Морозова // Язык и межкультурная коммуникация. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2011.
5. Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/SOTSIOLINGVISTIKA.html. – Дата доступа: 10.12.2011.
6. Проценко, Е.А. Проблема переключения кода в зарубежной лингвистике / Е.А. Проценко // Вестн. ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2004. – № 1. – С. 123–127.
7. Чиршева, Г.Н. Кодовые переключения в общении русских студентов / Г.Н. Чиршева // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2008. – Вып. 6. – С. 63–79.
8. «Национальный состав населения» Республики Беларусь «Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию». Статистические бюллетени [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>. – Дата доступа: 15.12.2011.
9. «Население отдельных национальностей по полу, возрасту, состоянию в браке, образованию, источникам средств к существованию, лингвистическим признакам». Статистические бюллетени [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi1.php>. – Дата доступа: 15.12.2011.
10. Результаты исследований белорусской интернет-аудитории [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://researchby.org/results.html>. – Дата доступа: 10.12.2011.
11. Рэйтынг наведвальнасці беларускіх сайтаў [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://www.akavita.by/top/be/All/All/>. – Дата доступа: 30.12.2011.

Поступила в редакцию 03.04.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.